

Natalia Maliutina

Uniwersytet Rzeszowski

Narodowy Uniwersytet im. Ilii Miecznikowa w Odessie, Ukraina

**КАРТИНА МИРА НА СТРАНИЦАХ
«ОДЕССКОГО ВЕСТНИКА» 1870–1873 ГГ. XIX В.:
ВЗГЛЯД ИЗ ЮЖНОРУССКОЙ ПРОВИНЦИИ**

Публикации «Одесского вестника», выходящего в Одессе, начиная с 1827 года (с перерывом 1893–1991 гг.), отражают процессы и тенденции становления и развития провинциального (по статусу) южнорусского города Российской империи, представляющего собой перекрёсток культур Запада и Востока, славянства и многих других национальностей и народностей, населявших его во второй половине XIX в. или пребывавших тут.

Не случайно газета выходила изначально на 2-х языках: русском и французском под названием: «Одесский вестник – Journal d’Odessa». На каждой из четырёх страниц помещалось по две колонки: слева – текст на русском, справа – на французском. Такая языковая ситуация отразила огромный вклад французской культурной элиты в дело создания и расцвета Одессы. К 1870-у году XIX века, несмотря на то, что город считался провинциальным, он повсеместно был признан четвертым в Российской империи по культурному уровню после Москвы, Петербурга, Варшавы. Неоднократно в газетных статьях этого периода подчёркивалось его особое культурное значение (в публикациях Вестника чаще его называли третьим после Москвы и Санкт-Петербурга).

Развитие города в 70-х гг. XIX столетия связывалось журналистами Вестника с глубоким просветительским влиянием на сознание одесситов русской культуры. Это отразил такой любопытный факт. Одесский журналист, регулярно помещающий в 1870-73 гг. статьи под псевдонимом С.Г. – В., в небольшой заметке «Очерки современной журналистики», искренне радуясь выходу в свет в Санкт-Петербурге «Концентрического учебника французского языка» Витольда Игнатовича (1873 г.), выразил надежду на то, что кто-нибудь сможет составить для русской публики учебник, с помощью которого можно было бы разобраться в индивидуальных художественных приёмах («отступлениях») таких

русских писателей, как, например, М. Е. Салтыков Щедрин с его сатирическим талантом¹.

Тем не менее, журналисты того времени постоянно отмечали провинциальный характер жизни южнорусского города, что не могло не отразиться на восприятии провинциального статуса газеты. Изучение публикаций Одесского вестника 1870–1873 гг. позволит понять, как формировалась и воспринималась социокультурная идентичность провинциального (по своему статусу) города Одессы и как единственная на то время городская газета отразила менталитет города.

Наше исследование проводим в рамках той общественной дискуссии о провинциальной российской печати 1873–1875 годов, которая отчасти уже проанализирована Аннэтой Сундиевой², Николаем Инюшкиным³ и др. Речь шла о том, что полемика, которая разгорелась вокруг самой возможности существования провинциальной печати, могла стать своеобразным культурным катализатором, способствующим росту общественного самосознания, стирающим отчетливый конфликт между центром и провинциальной периферией.

Отдельные отголоски этой полемики прослеживаются и в публикациях «Одесского вестника» начала 70-х гг. XIX в. В «Одесском вестнике» 1872 г., № 23, в частности, рассматривался вопрос: может ли провинциальная пресса конкурировать со столичной? Автор публикации отмечал, что именно в провинции «скрыта вся сила России», здесь предстают все «живые элементы её» и сущность провинциального характера⁴.

Кроме того, подчёркивается такая особенность провинциальной газеты как стремление к сатире, памфлету, интриге, автор (отчасти с долей кокетства) объясняет это тем, что местным одесским журналистам не всегда хватает таланта иронии, тонкого юмора. Можно сказать, что корреспонденты «Одесского вестника» 1870–1873 гг., как правило, ориентировались на вкусы и предпочтения столичных газет и журналов, не случайно, постоянной рубрикой был обзор и анализ публикаций ведущих столичных изданий, таких как «Русский инвалид», «Петербургские ведомости», «Московские ведомости», «Русский мир» и др.

В основе проведенного нами исследования – уже достаточно апробированная методологическая база для изучения трансформации социокультурной идентичности в российской провинции конца XIX века.

¹ Одесский Вестник, 1873, № 79, с. 339.

² А. А. Сундиева, *Культурный и общественный смысл дискуссии о провинциальной печати (70-е гг. XIX в.)* [в:] Провинциальный город: культурные традиции и современность, Москва 2000, с. 119-123.

³ Н. М. Инюшкин, *Провинциальная культура: взгляд изнутри* [в:] Энциклопедия культур, Пенза 2004, с. 16-29; 37-50.

⁴ Одесский вестник, 1872, № 23, с. 90.

Вслед за М. Уртминцевой предлагаем взгляд на провинциальную среду города как привилегированное социально-культурное пространство, находящееся не на периферии по отношению к центру, а выступающее в качестве коллективного носителя особого мировоззрения⁵. Так же в интерпретации оппозиции: провинциальный по статусу город Одесса – столичные города (центр) прослеживается личный опыт автора раздела, учитывающего своё понимание местного колорита города, в том числе, и его национального этнического образа.

Системно-функциональный подход к культуре позволит более детально представить культурный ландшафт города, особенности восприятия менталитета горожан. Следует отметить, что изучение публикаций «Одесского вестника» как отражения социо-культурной идентичности Одесса является первым опытом в этом направлении. Отдельные исторические аспекты роли Вестника в общественном развитии южного региона Российской империи рассматриваются в докторской диссертации и других статьях одесского историка Ирэны Гребцовой⁶.

В 1860–1870-е гг. XIX века Одесса заявила всей Европе об особых успехах в благоустройстве, развитии, которые, как показывают публикации Вестника, не во всем были последовательны, социальные контрасты бросались в глаза на каждом шагу, что также прослеживается в газетных статьях.

Не случаен избранный для исследования период 1870–1873 гг. XIX века в публикациях Одесского вестника. Дело в том, что в конце 1860-х – начале 1870-х гг. XIX века Одесса по целому ряду социальных и культурных показателей вышла на передовые позиции: в 1865 году была открыта железная дорога Одесса – Балта, в этом же году начал работу Новороссийский университет. В 1873 году торжественно открыли водопровод «Днепр – Одесса», в 1877 году – вступила в строй первая в Российской империи система канализации. Следует особо подчеркнуть, что ещё в 1830 году в Одессе была открыта вторая в России и первая в её южном регионе публичная библиотека, в 1866 году – третья (после Москвы и Петербурга) музыкальная школа начала работать в Одессе, а в 1871 году – астрономическая обсерватория. Предметом особой гордости одесситов стало электрическое освещение: газета неоднократно писала о том, что в 1868 году в Одессе был открыт первый в России и четвертый в мире маяк с электрическим освещением. Город освещали 1420 газовых фонарей⁷.

⁵ М. Уртминцева, *Литературное мышление Нижегородской провинции: литературные универсалии и стереотипы* / www.fie.unn.ru/articles/urtminzeva3.

⁶ И. Гребцова, *Периодическая пресса в общественном развитии Южного степного региона Российской империи (1820–1865)*, Автореферат дис. ... доктора истор. наук, Одеса 2002, 32 с.

⁷ *Одесса – XIX: Хроника*, 2012, с. 278.

В периодике того времени неоднократно писали, что мостовая в Одессе лучше, чем в Петербурге. Это связывалось с тем, что особую роль в благоустройстве города в этот период сыграли немцы. Даже членами Одесского клуба ремесленников и промышленных деятелей в 1869 году были, преимущественно, немцы⁸.

Как свидетельствуют документы, немцы к концу XIX века были четвертым по численности после малороссиян (украинцев), евреев, греков городским этносом. Кроме промышленной и ремесленной сферы они сыграли особенно значительную роль в развитии медицины и здравоохранения Одессы. Кстати, в этническом составе населения Одессы к 70-м гг. XIX века наблюдается некоторый сдвиг по сравнению, например, с ситуацией середины столетия. Так, согласно переписи населения (1851 г.), больше всего в Одессе жило малороссиян (703.699 душ), молдаван и волохов (итальянцев) было 75.000, евреев-талмудистов – 55.000, немцев – 40.000, велико-россиян (как значится в этом документе, который и сейчас находится в постоянной экспозиции историко-краеведческого музея г. Одессы) – 30.000 душ.

Многонациональный состав населения города, безусловно, повлиял на осмысление журналистами его места и роли в тогдашней Российской империи. Публикации Одесского вестника отразили, в той или иной степени, экзистенциальные потребности разных этнических слоёв населения Одессы в пространстве провинциальной культуры, специфику их ментальности, ценностных ориентиров. При этом учитываем, что для провинциального социокультурного пространства, как отмечает, например, Николай Нестеров, характерна более тесная взаимосвязь человека и общества с местными этнокультурными традициями, с природно-географической средой⁹.

Особенности культурного ландшафта Одессы и мышления одесситов проявились уже в тематическом разнообразии рубрик Вестника. В этот период статьи в Вестнике выходили в рубриках «Судебный указатель», «Извещения», «Современная летопись», «Телеграммы», «Политические обозрения», «Внутренние известия», «Вести и новости», «Вести с юга России», «Иностранные известия», «Торговый бюллетень», «Фельетон», театральные и музыкальные новости и др. Такой широкий спектр освещения позволял газете позиционировать себя как зеркало общественного и культурного прогресса, а, в известном смысле, и как орган просвещения и личного самосознания одесситов.

Неоднократно в публикациях за 1870–1875 гг. подчёркивается, что главная задача издания – способствовать саморазвитию читателей, помочь

---

⁸ Там же.

⁹ Н. О. Нестеров, *Человек в социокультурном пространстве российской провинции (на материале Северо-Запада России)*, Автореферат диссертации... канд. философ. наук, С.-Пб. 2011, 23 с.

внутреннему прогрессу читателя «...путём расширения его знаний о России, о крае, о ходе общественных дел, о положении вещей в данный момент»¹⁰. В публикациях «Одесского вестника» 1870 года предстал образ особенного города Одессы, особенного по своему географическому положению, культурному облику, нравам, традициям хозяйственной жизни и многому другому.

Любопытно, что в статье А.М. Иванова «Картина одесской жизни», названной самим автором фельетоном, город Одесса предстал в воображении случайно приехавшего сюдажурналиста, как «новая Америка»¹¹. В тексте просматривается элемент иронического остранения: у путешествующего из Елисаветграда в Херсон господина А.М. Иванова возникло намерение представить ряд картин и физиологических очерков из жизни Одессы. Статья начинается размышлением критика о том, что в основании Одессы он видел воплощение гениальной мысли Потемкина, которая нашла отголосок в созидании первых деятелей. Все они были исключительными личностями, авантюристами, из привилегированных сословий, жаждали воли и прибыли»¹².

Образ Одессы как «новой Америки» возник в воображении, по-видимому, мало знакомого с городом критика с известной долей иронии: «Мне все понравилось в ней: и газеты, вырастающие, как грибы, и театры, постоянные почитатели которых, по выражению почтенного автора «Одесских трущоб», напоминают блаженные сумароковские времена (автор вспоминает, что Сумароков жаловался в свое время на то, что его современники ходят в театр только, чтобы орехи грызть – Н.М.!), и толпы грязного и ободранного люда, ...»¹³.

А.М. Иванов отметил особенное оживление общественной и культурной жизни в Одессе, хотя, в то же время, подчеркивал, что первое впечатление могло показаться обманчивым или преувеличенным. Писал он и об особенном для российского пространства воздухе свободы в городе, который простой люд в то время называл «Забалуй город!», «балованный народ!» Немало сообщений судебной хроники и информации о происшествиях в городе было в этот период посвящено грабежам, брачным аферам, разбойным нападениям и т.п. Правда, они были лишены той романтической окраски, с которой они будут представлены позже в произведениях одесских писателей.

Ироничный взгляд автора статьи охватывал, преимущественно, внешние признаки жизни города:

¹⁰ Одесский вестник, 1873, № 238, с. 1059.

¹¹ Одесский Вестник, 1873, № 33, с. 113.

¹² Там же.

¹³ Там же.

...Одесса мне очень понравилась на первых порах, я ей даже отдал преимущество перед Москвой и Петербургом. Это – наша Америка, мелькало у меня в голове, при взгляде на движение в гаванях, на железной дороге, на площадях и улицах¹⁴.

При более внимательном взгляде А.М. Иванов замечает немало недостатков в деятельности городских властей Одессы... Интересно, что подобную оценку и даже подобное сравнение с Америкой находим в одной из глав первого романа Марка Твена «Простаки за границей» (1869 г.) Известно, что путешествуя на пароходе «Квакер-Сити» по Европе, Марк Твен посетил также Одессу, Ялту и Севастополь. Он побывал только один день (9.09.1867г.) в Одессе и нашел, что она во многом напоминает Америку. В романе он описал своё удивление от узнаваемости одесских реалий: прямые широкие улицы, невысокие дома (в два-три этажа), вдоль тротуаров растёт «наша» (как писал Марк Твен) белая акация, на улицах и в лавках – везде деловая суета, торопливые пешеходы, одетые по последней моде... «Куда не погляди, вправо, влево, – везде перед нами Америка»¹⁵.

Сопоставление одесского уклада жизни с американским образом жизни зачастую касалось ещё одного вопроса. Некий журналист, регулярно помещавший в Одесском Вестнике начала 70-х гг. свои статьи в рубрике «Очерки современной журналистики» под псевдонимом С.Г. – В., отмечал нечто общее в использовании труда приезжего населения в Одессе и в Америке тех лет. Так, в Вестнике №274 за 1873 г. находим его размышления о том, что в Одессе так, как и в Америке, тяжёлым физическим трудом (обработкой хлопка, шерсти, трудом на железных заводах...) занимаются, в основном, некоренные жители из близлежащих сел, деревень, небольших городов, значительная часть была из соседних Молдавии и Бессарабии. Приезжие так же занимают место домашней прислуги, работают парикмахерами и т.п.¹⁶ Целесообразно представить основные тематические блоки публикаций Вестника, в которых наиболее выразительно проявились черты одесского уклада жизни, мышления одесситов:

- деятельность профессоров Новороссийского университета и отражение в их лекциях уклада жизни и мышления одесситов;
- вопросы благоустройства городского пространства и рост культурного сознания одесситов;
- позитивистский взгляд на состояние общественного сознания в России;

¹⁴ Одесский вестник, 1870, № 33, с. 113.

¹⁵ Марк Твен, *Простаки за границей* / royalbib.com>book>tven_mark>prost...

¹⁶ Одесский вестник, 1873, №274, с. 1231.

- проблемы народного образования в городе, осознание потребности в технических школах и промышленном развитии Одессы;
- роль современного театра и музыкального искусства в формировании и воспитании одесской публичности.

В ряде публикаций на страницах газеты освещались вопросы хозяйствования, благоустройства города в Одессе. Регулярно на первых полосах помещались отчёты городских властей и уездной земской управы. Отмечается стремление к улучшению дорог, освещения, содержания больниц в городе, который единственный на юге России мог похвастаться мостовыми, водопроводом, газовым освещением. Отмечается, что во многих новациях одесситы ориентируются на петербургский и московский опыт.

Так, например, в Вестнике за 1873 год, № 125 речь идёт об устройстве первых двух ссудо-сберегательных товариществ в Одесском уезде, а также об учреждении «вспомогательного общества официантов»¹⁷. Последнее учреждение направлено было (по принципу Санкт-Петербургского) на подготовку кадров высококвалифицированной прислуги. Тем не менее, одесситов всегда остро волновали вопросы благоустройства городского пространства, больничных учреждений, библиотек и т.п.

Показательна в этом плане статья председателя Одесского отделения Императорского Русского технического общества Николая Делпа, который ратовал за то, чтобы не застраивать Портофранковский бульвар, а приспособить его для пеших прогулок, а также за то, что знаменитый район Молдаванки (особенно, улицы Степовая и Комитетская) должен быть также благоустроен, как и одна из центральных на то время Преображенская улица¹⁸.

Цель внутреннего прогресса горожан-одесситов, по мнению постоянного автора рубрики «Текущие дела и делишки», Семёна Титовича Герца-Виноградского (печатался под псевдонимом Барон Икс или N), можно было достигнуть только «самодеятельностью ума и характера в каждом русском человеке...»¹⁹. Также известный одесский журналист и критик связывал задачи прогресса с развитием местного патриотизма и гражданского чувства. Особую роль в подобной деятельности играл Новороссийский университет.

Ежегодно в «Одесском вестнике» 1870-х гг. помещались отчёты о деятельности Новороссийского университета, в частности, речь шла об учёбе студентов, вакантных должностях профессоров, научных публикациях, организации факультетов. Неоднократно при этом упоминалось имя и характеризовалась деятельность первого декана и первого профессора кафедры истории и литературы славянских наречий

¹⁷ Одесский вестник, 1873, № 125, с. 998.

¹⁸ Одесский вестник, 1873, №125, с. 998.

¹⁹ Одесский вестник, 1873, № 237, с. 1053-1054.

профессора Виктора Ивановича Григоровича. Следует отметить, что среди его работ, написанных в «одесский период», была и брошюра «О некоторых явлениях народной русской жизни».

Историко-филологический факультет, как следует из помещённых в Вестнике отчётов, не пользовался особой популярностью у студентов в начале 1870-х гг. Так, в 1872 г. из принятых 277 студентов 172 человека оказались на юридическом факультете, 77 – на физико-математическом и только 28 – на историко-филологическом²⁰.

В «Одесском вестнике» начала 70-х гг. неоднократно публиковались выступления профессоров университета, отзывы об их лекциях (в частности, помещались подробные отчёты о лекциях И. И. Мечникова, И. М. Сеченова, А.А. Вериги и др.). Например, Иван Сеченов выступал в этот период с лекциями, в частности, как популяризатор трудов Чарльза Дарвина, которые он перевёл вместе с А. О. Ковалевским²¹. Обращалось внимание на то, что профессора выступали с лекциями на общедоступные темы, напр., профессор Александр Верига в 1873 г. читал доклад о качестве днестровской воды, поставляемой водопроводом в Одессу, в пользу голодающих, а также бедных студентов. В частности, как сообщает корреспондент, 9 декабря 1873 г. он выступил в пользу голодающих Самарской губернии.

Тема публичных чтений профессора Александра Вериги была выбрана более чем не случайно. Почти в каждом выпуске Вестника 1873 года, особенно, летне-осеннего периода, находим самые разнообразные сообщения о запуске в Одессе водопровода. По этому поводу давались торжественные обеды, открывались фонтаны, в том числе и «Фонтан Новосельского» (тогдашнего одесского городского головы, основателя Российского общества Пароходства и торговли, тайного советника Николая Александровича Новосельского), но, вместе с тем, постоянно писали и о неисправностях, технических просчетах и т.п.²². Можно считать, что подобные публичные выступления были нацелены не только на ознакомление одесситов с достижениями разных областей науки, но и на разные благотворительные цели.

Интерес общественности к научным достижениям в области наук также был весьма показательным для культурного облика Одессы 1870-х гг. Это, по-видимому, было связано с распространением идей позитивизма: общественность города начинает восприниматься как некий социально-культурный организм, с характерными для него внутренними законами развития.

²⁰ Одесский вестник, 1873, № 192, с. 154

²¹ Л. М. Карпов, Л. И. Сёмик, Т. В. Гладкий, *Становление и развитие кафедры физиологии человека и животных ОНУ имени И.И.Мечникова* [в:] Вестник ОНУ, Сер. Биология, 2013, Т. 18, вып. 4(33), с. 93-100.

²² Одесский Вестник 1873, №268, с. 1202.

Следует отметить, что естественно-научные открытия того времени и взгляды позитивистов, их воздействие на культурное сознание как европейцев, так и жителей Российской империи, стали предметом постоянных рефлексий на страницах «Одесского вестника» 1870-х гг. XIX в. В публикациях Вестника нередко представлен свой собственный взгляд российского общества на то, как повлияли теории Ч. Дарвина, Г. Бокля, О. Конта, Г. Спенсера на состояние общественного сознания в России. Так, среди публикаций «Одесского вестника» 1870–1871 гг. XIX в. на тему социального прогресса русского народа обратила на себя внимание статья «Причины нашего черепашьего прогресса», автор которой был обозначен криптонимом М. Г. В этой статье рассматривалась концепция одного из приверженцев «естественной теории» исторического прогресса Генри Бокля в России Афанасия Щапова, изложенная в его монографии «Социально-педагогические условия умственного развития русского народа» (С.-Петербург, 1870 г.). Неизвестный автор публикации в «Одесском вестнике» 1870 г., скрывшийся под криптонимом М. Г., в своем восприятии объединил взгляды Г. Бокля и А. Щапова, отмечая, что оба ученых воспринимали историю цивилизации народа как тождественную с историей его умственного развития, прежде всего, точных (естественных) знаний.

Вслед за А. Щаповым автор статьи связывает несамостоятельность умственного развития русского народа с влиянием чужих доктрин: Византийской, насаждающей нравственно-религиозное христианское устроение и воспитание, и Варяжской, содержащей в себе идеи авторитарной власти. Научные методы познания связываются М. Г. с естественными науками, очищенными от мистицизма. Странниками идей Г. Бокля спасение России виделось в распространении западной теоретической мысли, преобладании тех наук и знаний, которые развивают интеллект, а не поверхностную чувственность. М. Г. критически осмысляет увлечение русского общества учением Г. Бокля, усматривая в этом некоторые тенденции крайнего либерализма, шаги в сторону социализма и, вместе с тем, отход от исторической справедливости (поскольку не принимались во внимание такие значительные факторы исторического развития русского народа как татаро-монгольское нашествие).

По мнению автора, вслед за Боклем, его верный последователь, А. Щапов, рассматривает историю цивилизации русского народа как историю его умственного развития. При этом, что подчеркивается в статье, оба ученых отрицали влияние нравственных доктрин, находя их «неподвижными». Так, например, А. Щапов отметил, что «внешняя чувственная наблюдательность» затормозила поступательное движение в умственном развитии русского народа. Это обусловило неминуемость внешнего влияния на воззрения русского народа. Автор статьи вступает в полемику с А. Щаповым именно как с приверженцем теории Г. Бокля:

Вообще, г. Шапов рассматривает только непосредственные влияния на цивилизацию русского народа, а это ошибка не маловажная, Бокль и его последователи, как известно, ставят конечной целью для историка – возможность предсказывать будущее, т.е. открытие ограниченных законов, по которым совершается историческая жизнь народов, – следовательно, таких законов, какие, например, приобретены наукой в области астрономии, законов непреложных, вечных²³.

Таким образом, критической оценке поддавался односторонний подход к явлениям умственного прогресса (т.е. прогресса общественного сознания) в России, причем влияние позитивизма связывается со схематизмом западноевропейских теорий, которые русские ученые, по мнению одесского критика, слепо и некритично накладывали на определенные общественные воззрения и исторические факты.

В подобных ракурсах на страницах Вестника начала 70-х гг. рассматривались вопросы влияния идей позитивизма на движение женской эмансипации в России. Одной из наиболее острых дискуссионных тем в «Одесском вестнике» начала 1870-х гг. оказалась полемика об образованных прогрессивных женщинах, отраженная в романах Петра Боборыкина, Иннокентия Омулевского, Федора Решетникова, опубликованных в 1870-м году в «Отечественных записках». Стоит подчеркнуть что в «Одесском вестнике» вначале появился фельетон С. С. «Русские передовые женщины», в котором автор на примере героинь романов П. Боборыкина и И. Омулевского рассмотрел два типа современных «прогрессисток». Речь идет об артистических натурах, которые становятся источником гибели других и себя, а также о тех натурах, которые направляют свои усилия на семью и воспитание детей. Неизвестный автор фельетона (С. С.) всячески иронизирует над «дикой силой» артистических натур, вся сила духа которых уходит на «успокоение собственного самолюбия». С известной долей иронии С. С. рассуждает о пользе образования для женщин, о том, что женский ум в России по сравнению с мужским – еще нетронутая почва.

Не трудно заметить, что общественная активность женщин в Европе и Америке оставалась к тому времени чем-то экзотическим, странным и очень неестественным для одесской читающей публики. Даже такой факт как продажа Женского календаря в пользу улучшения условий женского труда был представлен на страницах Вестника с заметной долей иронии и даже издевки²⁴.

При этом критики газеты не раз подчеркивали необходимость просвещения и образования женщин. Не подвергалась сомнению и необходимость как высшего, так и начального обучения для женщин. Так,

²³ Одесский Вестник, 1870, № 37, с. 129.

²⁴ Одесский Вестник, 1873, № 283, с. 1270.

например, в Вестнике 1871 г., № 38 находим заметку о том, что в имении Клишковцах Хатинского уезда открылось первое на юге Российской империи народное женское училище²⁵, и одесситам предлагалось наследовать этот весьма прогрессивный опыт. В этом вопросе, по-видимому, проявлялся традиционный взгляд одесской образованной общественности на роль женщин в социуме и семье.

Вопросы феминизма русских женщин вызвали целую серию полемических фельетонов под названием «Глашатаи женского вопроса» известного одесского журналиста и адвоката Михаила Гоняева (псевдоним М. К.)²⁶. М. Гоняев писал свои статьи в жанре фельетонов, направленных на определенную позицию, отраженную в романах Решетникова, Слепцова, Боборыкина, Омудевского, с учетом, конечно, различного художественного уровня этих произведений. Кроме того, благодаря тонкой стилизации, распознается стремление автора деликатно пародировать критический этюд Н. Добролюбова, посвященный анализу драм А. Островского, прежде всего, его драмы «Гроза» («Луч света в темном царстве»). Усиливая сатирическую направленность, М. Гоняев дает статью подзаголовком «Мертвое царство» (вариации на тему)²⁷.

М. Гоняев с иронией относится к «глашатаям» женского вопроса в России, тем, кто навязывает, по его мысли, обществу ту позицию, что русская женщина может, оставив домашнее хозяйство и воспитание детей, идти в модистки или стать учительницей. Таким образом, интерес русских женщин к вопросам эмансипации воспринимался одесскими журналистами с иронией. Более того, высказывалась мысль о том, что это увлечение отвлекает общество от более насущных проблем южнорусской провинции, что позволит увидеть в этом некоторую дань провинциальным взглядам.

Среди публикаций Вестника, посвященным вопросам культурной жизни Одессы, привлекают внимание и материалы газеты, посвященные известным учёным-славистам, их роли в деле просвещения. Отметим, что одесская культурная общественность особенно ратовала за укрепление связей с научным славянским миром, учитывая этническую пестроту народонаселения Одессы.

Так, в Вестнике № 192 за 1873 г. находим публикацию на основе речи профессора Виктора Григоровича, которую он произнёс 11 мая 1873 года в торжественном собрании славянского благотворительного общества им. св. св. Кирилла и Мефодия²⁸. Речь была посвящена биографии и трудам известного русского слависта, фольклориста, член-корреспондента Петербургской Академии наук, Александра Федоровича Гильфердинга,

²⁵ Одесский Вестник, 1873, № 283: с. 133.

²⁶ Одесский Вестник, 1871, № 39: с. 135-137; Одесский Вестник, 1871, № 57: с. 201-202.

²⁷ Одесский Вестник, 1871, № 57: с. 201-202.

²⁸ Одесский Вестник, 1873, № 192, с. 852.

умершего в 1872 году. В публикации особенно подчёркивалась близость учёного идеям славянофильства, а также его роль в жизни одесских славистов. Сообщалось, что Гильдерфердинг был избран почётным членом Одесского славянского общества имени святых Кирилла и Мефодия²⁹.

Подробно освещалась на страницах Одесского вестника 1870-х гг. деятельность одной из старейших в Российской империи Одесской публичной библиотеки, открытой в 1830 году. Подчёркивалось, что после многочисленных экспериментов был принят систематический принцип размещения книг в хранилищах библиотеки Новороссийского университета в 1867 году. Более 310 отделов в то время отражали разнообразие тематики книг³⁰. В одном из отчетов библиотеки, опубликованных в Вестнике 1873 году, содержится информация о предпочтениях читателей: после художественной литературы наибольшим спросом пользовалась юридическая. Также сообщается о деятельности частных библиотек и книжных магазинов (гг. Бортневского, Распопова, Кожанчикова, Белого, Тананаки и двух-трёх безымянных)³¹.

Немало статей «Одесского вестника» 1870-х гг. посвящено вопросам народного образования в Одессе, которое всеми журналистами признается неудовлетворительным. В обзорной статье «Положение технического образования на юге России» критик Э.С. отмечает, что по сравнению с европейскими городами Франции, Бельгии, Германии, в которых в среднем 1 учащийся приходится на 10 жителей, в России (имеются ввиду не только крупные города – Н.П.!) 1 учащийся приходится на 66 жителей, а в Одессе 1 – на 12 жителей³². При этом он уточняет, что из 209 учебных заведений на тот период 163 школы в Одессе были еврейскими. Особенно остро, по мнению автора статьи, в городе ощущается недостаток ремесленных школ. Если в Санкт-Петербурге, к примеру, к 1870-му году российское техническое общество имело 3 начальные технические школы, то в Одессе российское общество Пароходства и торговли открыло только одну ремесленную школу.

Следует отметить, что в эти годы публиковалось сравнительно мало статей о деятельности одесского пароходства и порта, безусловно, крупнейшего на Чёрном море. Возможно, это можно объяснить тем, что большинство пароходов, которые прибывали в Одесский порт, были турецкими.

Первым Одесским судном, совершившем в 1869 году свой первый рейс через Суэцкий канал в Бомбей, был «Нахимов». Уже в публикациях 1980-х годов находим значительно больше заметок о состоянии одесского

²⁹ Одесский вестник 1873, № 192, с. 852.

³⁰ Записки Новороссийского университета, 1867, с. 277.

³¹ Одесский вестник, 1873, № 214, с. 946.

³² Одесский вестник, 1873, № 150, с. 670.

рейда, гаваней и т.п. В статье Э. С. подробно освещаются вопросы улучшения начального технического образования в городе. Отмечается, что в начале 1870-х гг. при одесском уездном училище открыли ремесленную школу для обучения столярному и сапожному мастерству, в октябре 1871-го гг. – техническую железнодорожную школу. В 1872 г. Н. Г. Гангардтом, начальником телеграфии, была основана школа при мастерском телеграфе, в которой обучалось на тот момент до 30 учениц³³. Во второй статье того же автора, опубликованной в «Одесском вестнике» 1873 г., № 151, обращается внимание на то, что задача распространения технического образования в Одессе, где все устремлено на развитие торговли, весьма актуальна, но нелегка для решения. По мнению критика, быстрый рост народонаселения Одессы требует развития промышленности. Рассматриваются причины дефицита некоторых отраслей промышленности. Например, он пишет об отсутствии бумажной промышленности: «Странно, что в городе, насчитывающем вместе современно пребывающими 200 тысяч жителей, почти нельзя издавать книги по причине дороговизны бумаги и рабочих рук»³⁴.

В то же время, как рассуждает автор статьи, рабочее сословие в Одессе с семьями составляет $\frac{1}{2}$ населения города, при этом он уточняет, что эти рабочие одновременно занимаются еще и мелкой торговлей, извозом и ломкой камня. Он приводит данные статистики: в 1870 году коренного рабочего народа в Одессе было более 15 000, а пришлого – до 3 000 человек, в настоящее время, это пришлое рабочее сословие увеличилось в 3 раза, что, безусловно, по его убеждению вызывает недовольство у местного населения.

Но, по мнению критика, положение этих малоквалифицированных рабочих незавидное, улучшить ситуацию может обучение их в ремесленных школах, которые и нужно, по его мнению, создавать в Одессе.

На основе публикаций за этот период складывается определенная картина не только занятости населения Одессы, но и мышления значительной части населения, по крайней мере, неквалифицированных рабочих, зачастую приезжих из близлежащих сел и деревень, небольших городков. Создается впечатление о том, что часть одесской интеллигенции связывала расцвет и благосостояние города с отходом рабочего сословия от всеобщей заинтересованности торговлей, сбытом и с постепенным развитием некоторых сфер промышленности. Можно сделать вывод, что занятость производством не воспринималась образованной частью населения как традиционная составляющая городского уклада жизни. Скорее всего, в подобном взгляде проявлялась попытка преодоления провинциального мышления горожан, связывающих благосостояние

³³ Одесский вестник, 1873, № 150, с. 670.

³⁴ Одесский вестник, 1873, № 151, с. 676.

города с ростом промышленного производства, некоторых его отраслей, хотя, безусловно, Одесса не могла развиваться только как промышленный город.

Вообще, следует отметить, что вопросы развития разных отраслей российской промышленности, сельского хозяйства активно дебатировались на страницах Вестника и в связи с освещением значительного события в жизни Европы и мира – открытия (1 мая по новому, а 19 апреля 1873 года – по старому исчислению) Всемирной выставки в Вене. В регулярных отчётах одесских журналистов Вестника содержались размышления о том, как представлены достижения Российской империи в русском павильоне.

Следует сказать, что, по мнению репортёров, особый восторг у посетителей выставки вызвали не только монументальные свидетельства русской технической мысли: знаменитый Царь-молот из Перми, гигантская пушка, два стальных орудия меньшего калибра, модель жатвенной машины, достижения русских электротехников и мн. др. Наиболее интересен оказался сельскохозяйственный отдел павильона, в котором демонстрировались образцы зернового хлеба, льняной пряжи, сорта овечьей шерсти, продукты садоводства и огородничества. Автор обзора в № 109 «Одесского вестника» за 1873 год отмечает, что посетители выставки хвалят сорта винограда, крымские вина, разные виды водок, наливков, ликеров, среди которых называет одесскую вишневку, рижские бальзамы и горькую померанцевую настойку из Петербурга³⁵. В подобных оценках проявляется колорит южного города, исторически прославившего себя торговым оборотом.

Обращает на себя внимание особая роль, которая отводилась в «Одесском вестнике» 1870-х гг. публикациям на тему современного театра и музыкального искусства. Отметим, что статьи на эти темы помещались на первых полосах «Вестника», а, значит, воспринимались как важные и показательные для формирования вкусов одесской публики. Учитывая, что по сравнению с театрами столичных городов в Одессе не было стационарных театральных трупп в то время, можно отметить, что проблемы театральной политики рассматривались как задачи просвещения, формирования сознательной одесской общественности.

Дискуссия о благоустройстве одесских театров, одесские журналисты соглашались в том, что они должны быть такими, чтобы приезжий «...по первому русскому городу на юге мог судить вообще о русской цивилизации»³⁶. Как следует из газетных публикаций, к началу 1870-го года в Одессе работали четыре театральных труппы: итальянская опера, русская драматическая труппа, французская труппа, труппа народного театра в здании цирка. Но уже в статьях 1872 года настойчиво повторяется мысль о потребности появления стационарных театров в

³⁵ Одесский вестник, 1873, № 109, с. 475.

³⁶ Одесский вестник, 1873, с. 1102.

городе. Так, автор одной из статей пишет о необходимости одной постоянной русской труппы, которая могла бы исполнять оперы на языках оригинала.

Подобным образом, отмечал он, обстоит ситуация в столичных театрах: например, в Мариинском театре Санкт-Петербурга. Этот вопрос показался одесскому журналисту принципиальным: он подчёркивал, что русские артисты, зная многие языки, понимают европейскую музыку гораздо лучше, чем иностранцы, которые любят и понимают только свой язык и свою музыку³⁷. В подобном взгляде проявилась заметная ориентация на столичные музыкальные и театральные тенденции.

На страницах Вестника регулярно появлялись заметки о строительстве стационарных театров в Одессе. Предлагалось устроить два театра для разных слоев публики: для элиты общества и для народных масс, причем оба должны были быть небольшими, на 800-1000 зрителей, предназначенные для представления русской драмы и оперы. Отмечалось при этом, что можно было бы держать итальянскую оперную группу, но её успешная деятельность вызвала у журналистов большие сомнения, поскольку вкусы одесской публики, судя по газетным заметкам, значительно изменились³⁸.

При этом сохранялась известная поляризация одесского общества, причём, музыкальная образованность интеллигентной среды Одессы принималась как само собой разумеющаяся составляющая общей культуры. Можно предположить, что общая музыкальность и особая тончённость восприятия и сегодня является одной из наиболее показательных черт в облике творческой элиты города.

Вопросам современного репертуара оперного и драматического театра, как стационарных трупп, прежде всего, театра Эрмитаж на улице Канатной, так и приезжих гастролеров, посвящались большие статьи на первых полосах газеты в постоянных рубриках «Музыкальный листок» (автором их был некий П.С.), «Театральные заметки», «Смесь», «Биографические очерки жизни и деятельности великих русских композиторов». Отметим, что к концу 1873 года в Одессе работали три стационарных театра: театр на улице Канатной (Эрмитаж), Мариинский театр и театр на Александровском проспекте.

В публикациях «Музыкального листка» за 1873 г. отмечается и анализируется устойчивая тенденция того времени: постоянное вытеснение из репертуара итальянской и немецкой оперной классики и настойчивое знакомство одесской публики с русской оперной классикой, в первую очередь, с оперой Александра Серова «Рогнеда», с операми

---

³⁷ Одесский вестник, 1872, № 31, с. 122.

³⁸ Одесский вестник, 1873, с. 1102.

Михаила Глинки «Жизнь за царя!», Александра Даргомыжского «Русалка» и «Каменный гость».

По мнению одесского критика, (обозначенного инициалами П.С.) появление постановок русской оперы в Одесском Эрмитаже свидетельствует о таком явлении общественного сознания, как формирование публичности (контингента русской интеллигенции, позиции которой в Одессе отражаются и в предпочтении русской музыкальной классики). В «Одесском вестнике» № 79 за 1873 г. автор отмечает:

Одесса дозрела до постоянной русской оперы. Это признак не пустой, потому что доказывает разом две вещи: первое то, что город значительно уже обрусел и представляет плотный контингент русской интеллигенции, второе то, что в области русской музыки достигнут значительный прогресс, отражающий все прогрессивные стремления современного музыкального композиторства и свежие задачи оперного искусства³⁹.

Безусловно, одесские меломаны не могли исключить из культурного сознания шедевры западно-европейской музыки. В городе наряду с русскими оперными труппами заключали контракты либо гастролировали итальянские оперные труппы или отдельные исполнители. В целом ряде музыкальных очерков критик рассматривает достоинства и недостатки оперы «Рогнеда» А. Серова и ее интерпретацию на сцене театра Эрмитаж. Среди достоинств названы: бытовая этническая музыка, зрелищные декоративные эффекты, «драматическая правдивость», которую композитор достиг, по его мнению, в хорах, в варяжской баладе, в песне Изяслава. Путем сопоставления оперы Серова «Рогнеда» с операми Глинки «Жизнь за царя» и французского композитора Фромантала Галеви «Жидовка», впервые исполненной в Париже, в 1835 году, осуществляется попытка определить новаторство А. Серова в сфере музыкальной эстетики. Причины того, что опера Серова оказалась менее понятна одесской публике, чем, например, «Жизнь за царя!» М. Глинки, критик [П.С.] видит в тенденциозности «Рогнеды», в которой «... скорее являются идеи, бесплотные отвлеченности». В опере Глинки он видит отражение духа русской нации, верное отражение могучей личности Сусанина⁴⁰.

Таким образом, анализ русской оперы и одесских постановок позволяет критику понять глубинную самобытность духа русской нации, что, по-видимому, отражает его стремление определить тенденции общественного сознания одесситов, выражает его взгляд на одесскую публику как на формирующийся под влиянием русской культуры и русского национального самосознания организм.

³⁹ Одесский Вестник, 1873, № 79, с. 335.

⁴⁰ Одесский вестник, 1873, № 79, с. 335.

Среди публикаций Одесского вестника за 1873 г. также на первых полосах помещались биографические очерки жизни и деятельности великих русских композиторов Михаила Глинки, Алексея Даргомыжского авторства некоего П.З.Д. Показательно, что именно М. Глинку автор статьи считает основателем русской оперы (не считая, конечно, Алексея Верстовского), отмечая народность и тенденциозность его произведений⁴¹.

В определённом смысле суждения театральных критиков совпадают с распространённой в то время точкой зрения на провинциальный театр как на школу просвещения и воспроизведения действительности (картины общественных нравов). Но в отличие от далёких от Европы городов Российской провинции (напр., Томска) наблюдаем интегрированность суждений корреспондентов Вестника в театральную столичную и европейскую жизнь, тогда как в томской прессе, например, прослеживается стремление к театральной автономии, желание ограничиться локальными субъективными пристрастиями критиков либо значимыми для Томска именами и событиями⁴².

В целом ряде статей, помещенных прежде всего, в рубрике «Текущие дела и делишки» постоянным автором которых был С. Т. Герцо-Виноградский, (Барон Икс), автор связывает укрепление русского репертуара и русской оперной труппы в Одессе, а также представление русской живописи (нескольких выставок картин русских передвижников, выставленных для обозрения публики в Биржевой зале) с распространением культурных достижений России в провинции. Более того, он видит «посильное участие просвещенной части муниципалитета» в решении, так называемого, «русского вопроса» в Одессе. Так выразившись, автор статьи имел ввиду распространение культурно-эстетических российских достижений, с одной стороны, и усиление роли русскоязычного культурного слоя Одессы, о чем свидетельствуют подобные высказывания:

«Наша Одесса, заброшенная на окраину России, мало-помалу делает шаги к сближению с общерусскою цивилизацией»⁴³. «Русская опера ... получила у нас полное право гражданства. Утверждают, что господин Сур предполагает сформировать русскую оперную труппу на зимний сезон. Если этот слух осуществится, то этим будет сделан первый шаг против итальянщины, впрочем, и без того парализованной пожаром городского театра, пожаром, который был для одесской итальянской оперы тем же, чем было сражение под Ментаной для гарибальдийцев»⁴⁴.

⁴¹ Одесский вестник, 1873, №133, с. 592.

⁴² В. Н. Горенинцева, *Две модели польской театральной критики как диалог центра и провинции (на материале рецензий конца XIX – начала XX века)* [в.]: Жизнь провинции как феномен духовности, Нижний Новгород, 2011, с. 205.

⁴³ Одесский вестник, 1873, № 166, с. 739.

⁴⁴ Одесский вестник, 1873, № 166, с. 739.

Обращает на себя внимание статья «Заметки и впечатления по поводу передвижной выставки картин русских художников в Одессе», помещенная в «Одесском вестнике», 1873, № 182, автор которой обозначен псевдонимом X. Lakos. Свои размышления критик начинает с пафосного утверждения о том, что «нынешнее лето составит в жизни одесситов некоторым образом эру, от которой они будут вести свое русское эстетическое летоисчисление. Четырехмесячное пребывание русской оперы было первым крупным началом в деле эстетического обрусения Одессы»⁴⁵. Важным шагом распространения русской культуры и искусства критик считает также выставки картин передвижников, нескольких петербургских и московских художников, составляющих товарищество, существующее с целью децентрализации русского искусства»⁴⁶.

Подчеркивая демократический характер этих выставок, доступных для всех слоев одесской публики, автор статьи отмечает отсутствие картин южнорусских художников, особенно, по его мнению, недостает изображений южнорусской природы и быта. Так, он недоумевает: почему нет на выставке полотен Ивана Айвазовского, запечатлевшего красоты южной природы. Сравнивая полотна Ивана Шишкина и Ивана Айвазовского, критик отдает предпочтение живописной манере И. Айвазовского (речь идет, например, об его картине «Обоз в степи»). Подчеркивается, что на полотне, с нарочитой неточностью названного «Обоз в южной степи», представлена именно южная степь. Сюжеты подобных картин, по его мнению, отражают мировосприятие русского человека, живущего на юге России. При этом он отмечает, что способность И. Айвазовского «прочувствовать красоты южной природы» особенно высоко оценена южными критиками (в нескольких академиях Италии И. Айвазовский получил научную степень профессора). Не удержался автор статьи и от тонкого упрека в сторону московских и петербургских ценителей живописи: «...яркие краски на юге естественно кажутся театральными с болотною сыростью и водицею всех тонов севера»⁴⁷.

Кстати, в ряде публикаций, посвященных выставкам передвижников, находим суждения о том, что Одесская публика с интересом отнеслась к этому событию. Так, например, сообщается о том, что довольно скоро раскупили около десятка картин, в частности, контр-адмирал Лихачев купил на сумму до двух тысяч рублей такие полотна, как «Заклинание» Григория Мясоедова, «Егерь» Иллариона Прянишникова и другие⁴⁸.

---

⁴⁵ Одесский вестник, 1873, №182, с. 806.

⁴⁶ Там само.

⁴⁷ Там само.

⁴⁸ Одесский вестник, 1873, №186, с. 824.

Еще одно замечание, кажется, заслуживает внимания. Автор небольшой заметки «Выставка картин русских художников» отмечает, что «идея передвижничества могла развиваться только на русской почве»⁴⁹. По его мнению, даже такие небольшие города Молдовы, как Тирасполь и Ананьев, устраивают у себя музеи и стационарные выставки. Передвижническая миссия искусства связывается с русской ментальностью.

Суждения критика, написавшего статью о выставке картин русских передвижников под псевдонимом Х. Lakos, вызвали полемику на страницах Одесского вестника. В № 119 за 1873 год появились возражения некого Ч.П. (автор статьи в данном случае скрылся за псевдонимом), который с удивлением отвергнул предложение увидеть на выставке картины на темы южнорусской природы и быта. По его убеждению, столичные художники не могли знать одесских (южнорусских) реалий, поэтому критик настойчиво предлагал отрядить местных художников, стипендиатов одесской рисовальной школы, (например, некого подающего надежды молодого художника господина Федорова) для обучения в Петербурге.

Думается, что подобные мысли ряда критиков о незнании одесситами достижений русской культуры и искусства и, наоборот, о незнакомстве столичных деятелей с южнорусским бытом, природой, традициями, культурным развитием и т.п. довольно показательны. Культурная дистанция между Одессой и северными столицами, как показывают публикации Одесского вестника 1870–1873 гг. XIXв., была, по мнению журналистов, довольно значительной во многих отношениях.

Во всяком случае, постоянно подчёркивался провинциальный статус города, это было предметом (само) иронии, скептических насмешек, сатиры. В тоже время, образ жизни и способ мышления одесситов, благоустройство городской жизни, передовые научные достижения одесских учёных, инженеров..., оставались предметом постоянной гордости и особого южнорусского кокетства, при том, что журналисты всё время оглядывались на успехи столичных городов, их стиль жизни, культурные события и т.п., одесские реалии описывались хоть и с долей лёгкой насмешки, но представлялись как убедительный аргумент в пользу передовых достижений российской культурной жизни в Одессе.

Библиография

- Гребцова И. Периодическая пресса в общественном развитии Южного степного региона Российской империи (1820–1865), Автореферат дис. ... доктора истор. наук, Одесса, 2002, 32 с.

---

⁴⁹ Там само.

- Инюшкин Н.М. *Провинциальная культура: взгляд изнутри* [в:] Энциклопедия культур, Пенза 2004, с.16-29; 37-50.
- Карпов Л.М., Сёмик Л.И., Гладкий Т.В. *Становление и развитие кафедры физиологии человека и животных ОНУ имени И.И.Мечникова* [в:] Вестник ОНУ, Сер. Биология, 2013, Т.18, вып.4 (33), с. 93-100.
- Нестеров Н.О. *Человек в социокультурном пространстве российской провинции (на материале Северо-Запада России)*, автореферат диссертации... канд. философ. наук, С.-П. 2011, 23 с.
- Одесский вестник, 1870–1873.
- Сундиева А.А. *Культурный и общественный смысл дискуссии о провинциальной печати (70-е гг. XIX в.)* [в:] Провинциальный город: культурные традиции и современность, Москва 2000, с. 119-123.

Natalia Maliutina

Odessa I. I. Mechnikov National University

THE IMAGE OF THE SPACE IN THE PAGES OF „ODESSKII VESTNIK” („ODESSA HERALD”) OF THE 1870–1873 YEARS OF XIX CENTURY: A VIEW FROM THE SOUTH RUSSIAN PROVINCE

Summary

There are analyzed in the article the publications of „Odesskii vestnik” („Odessa Herald”) of the 1870–1873 years of XIX century, which reflected the uniqueness of the Odessa lifestyle of that time, the thinking of Odessa citizens, their cultural identity.

There is estimated ambiguously the provincial status of the city, recognized, nevertheless, either a third, or fourth of its social and cultural significance in the Russian Empire.

Among the various topics and the content of the articles the particular attention was drew to the following thematic headings of the Herald:

- the activities of Novorossiya University professors and reflected in their lectures about lifestyle and thinking of Odessa citizens
- the task of the improvement of the urban space and the growth of the cultural consciousness of Odessa citizens;
- the positivist view on the state of public consciousness in Russia;
- the issues of public education in the city;
- the role of contemporary theater and music in the formation and education of the Odessa publicity.

Key words: provincial status of the city, public, social and cultural identity, mentality.

Ключевые слова: провинциальный статус города, публичность, социальная и культурная идентичность, ментальность.

НАТАЛЬЯ МАЛЮТИНА – доктор филологических наук, профессор кафедры украинской литературы Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

Основное направление научной деятельности: история украинской драматургии, теория драмы.

Кандидатская диссертация: „Характеры в маленьких трагедиях А. С. Пушкина”.

Докторская диссертация: „Родо-жанрові трансформації в українській драматургії кінця ХІХ – поч. ХХ ст.”

Учебная деятельность «История украинской литературы конца ХІХ – начала ХХ века», «История украинской литературы 70-90-х годов ХІХ в.».

Научные работы автор более 150 публикаций в том числе монографий:

Українська драматургія кінця ХІХ – початку ХХ століття: аспекти родо-жанрової динаміки: монографія / Н. П. Малютіна – Одеса, 2006. – 352 с.

Від модерну до авангарду: жанрово-стильова парадигма української драматургії першої третини ХХ ст. / Н. П. Малютіна, Л. Скорина, Т. Свєрбілова; за заг. ред. Л. Скорини. – Черкаси, 2009. – 598 с. Польська та українська модерна драма: перехрестя традицій: монографія / Наталя Малютіна. Одеса Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2013. – 186 с.